

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 93/94

DOI: 10.17223/19988613/71/18

А.А. Авдашкин

САМООРГАНИЗАЦИЯ КАЗАХСКОЙ ДИАСПОРНОЙ ГРУППЫ ЮЖНОГО УРАЛА В 1989-2002 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Предпринят анализ социокультурного облика и деятельности объединений казахской диаспорной группы в конце 1980-х – начале 2000-х гг. на материалах Челябинской области. Реконструированы значимые характеристики социокультурного облика: численность, место рождения и социально-экономические характеристики местности проживания, гендерное соотношение, брачность, языковая ситуация и участие в миграционных процессах. Рассматривается работа казахских национально-культурных обществ и организаций.

Ключевые слова: Южный Урал; Челябинская область; диаспоры; казахская диаспорная группа.

Полиэтнический и многоконфессиональный состав населения Южного Урала привлекает к себе все большее внимание историков, этнографов и религиоведов. Одной из наиболее исторически укоренившихся и значительных по численности среднеазиатских диаспорных групп в России являются казахи. В основном российские казахи проживают в регионах, расположенных вдоль российско-казахстанской границы. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РСФСР проживали 635 тыс. казахов, в 2002 г. их численность составила 653 тыс. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в России проживали 647 тыс. казахов. Всего в мире насчитывается около 15 млн казахов, из них 11,7 млн живут в Казахстане. Наиболее значительные казахские диаспоры присутствуют в Китае (1,4 млн), Узбекистане (точных данных нет, по разным оценкам от 800 тыс. до 1,1 млн), Монголии (102 тыс.) и других странах Азии. В числе российских регионов, где проживает большое количество казахов, выделяются Астраханская область (149 тыс.), Оренбургская область (120 тыс.), Омская область (78 тыс.), Саратовская область (76 тыс.), Волгоградская область (46 тыс.), Челябинская область (35 тыс.).

Несмотря на то, что в последние годы появилось значительное количество научной литературы, посвященной казахской диаспоре Южного Урала, большинство исследований предпринималось на материалах Оренбургской области. Внимание историков чаще привлекали проблемы дореволюционного и советского периодов.

Рассматриваемый в статье период освещен в историографии вопроса фрагментарно. В основном проблемы современной истории казахов Южного Урала раскрыты в сборниках, изданных по итогам научно-практических конференций [1–3]. Демографии, этнической истории, особенностям материальной и духовной культуры казахов региона, в том числе на современном этапе, посвящены публикации В.В. Амелина, О.Б. Наумовой, И.М. Габдулгафаровой и Е.Л. Лариной [4–8]. История

казахской диаспорной группы Южного Урала в территориальных рамках Челябинской области на сегодняшний день практически не изучена.

По мнению этнолога О.Б. Наумовой, развитие казахской диаспоры в России определялось в исследуемый период двумя основными тенденциями. С одной стороны, – постепенная русификация, «европеизация» этнической культуры, усвоение этнически нейтральных ценностей и стандартов поведения. Параллельно этому наблюдалось укрепление общеказахского самосознания, лидеры национальных обществ формулировали национальные интересы, в «фольклорных» и символических формах возрождались этническая культура. Возможно, новые поколения, сформулируют этнокультурные запросы казахской диаспоры, выработают четкую идеологию национального казахского возрождения и выдвинут из своей среды лидеров, которые смогут увлечь за собой пока пассивное большинство [5. С. 72].

Пока остается неясным, какая из тенденций будет играть решающую роль в развитии казахской диаспоры России в ближайшие десятилетия.

В предложенной статье рассматриваются социокультурный облик и деятельность казахских обществ культуры Южного Урала на материалах Челябинской области 1989–2002 гг.

Источниковую базу при подготовке данной статьи составили документы объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). В статистических таблицах фонда областного комитета государственной статистики (Р-485) систематизированы результаты переписи населения 1989–2002 гг. и микропереписи 1994 г. В документах этого фонда отложились статистическая информация, позволяющая изучить основные характеристики социокультурного облика диаспорной группы казахов: общая численность, социально-экономическая среда проживания; место рождения; гендерное соотношение; возраст; брачность; особенности языковой ситуации. Изменения социокультурного облика позволяют проследить этноязыковые и соци-

ально-демографические процессы в изучаемом сообществе. Сведения о культурно-просветительской деятельности казахских обществ культуры содержит фонд Главного управления культуры Челябинской области (Р-1589). Годовые отчеты о преподавании на родном языке, находящиеся в фонде главного управления образования и науки Челябинской области (Р-1000), содержат информацию о численности учащихся, изучавших казахский язык в школах.

Привлекались также подшивки периодических изданий районов, где преимущественно проживают казахи Челябинской области. Это газеты «Звезда» (Агаповский район), «Карталинская новь» (Карталинский район), «Кизильский вестник» (Кизильский район), «Сельские новости» (Брединский район), «Степные зори» (Чесменский район).

Нашли свое применение и статистические данные, размещенные на интернет-портале «Всероссийская перепись населения 2002 г.».

Многие из использованных источников вводятся в научный оборот впервые.

Исторически центром проживания казахов на Южном Урале является Оренбургская область, где числен-

ность представителей этой этнической группы в период с 1939 по 2002 г. возросла в 1,7 раза. В Челябинской области на протяжении этих десятилетий сохранялась значительная казахская диаспора, составлявшая от 28 до 36 тыс. человек. Отметим, что после 2002 г. на Южном Урале рост численности казахов не наблюдается (табл. 1).

Основные социально-демографические характеристики исследуемой группы отличаются стабильностью. Данные микропереписи населения 1994 г. показали, что большинство казахов (85%) родились на территории Челябинской области. Только 9,8% родились в Казахстане, 2,4% – на территории соседнего Оренбуржья [9. Оп. 29. Д. 11. Л. 118–120].

Историческая укорененность в местном этносоциуме, наличие мест компактного проживания, сложившихся до активной стадии процесса урбанизации населения региона обусловили преобладание среди казахов сельского населения (табл. 2). До 70% представителей данной диаспорной группы проживали в сельских районах на юге Челябинской области – Агаповском, Брединском, Верхнеуральском, Карталинском, Кизильском, Нагайбакском и Троицком.

Таблица 1

Численность казахов на Южном Урале в 1939–2010 гг.*

Субъект РФ	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Республика Башкортостан	9 776	4 179	3 108	2 876	3 564	4 092	4 373
Оренбургская область	71 444	77 708	93 214	98 612	111 477	125 568	120 262
Челябинская область	28 731	22 813	27 559	28 224	33 230	36 219	35 297
Всего по Южному Уралу	109 951	104 700	123 881	129 712	148 271	165 879	159 932

*Оренбургская область с 1938 по 1957 г. называлась Чкаловской областью. Таблица составлена по данным интернет портала «Демоскоп-weekly».

Таблица 2

Соотношение городского и сельского казахского населения Челябинской области в 1989–2002 гг.*

Годы	Городское население	Сельское население
1989 г.	9 021	24 209
2002 г.	9 329	26 890

*Подсчет по: [9. Оп. 27. Д. 496. Л. 4–160; Д. 498. Л. 7–138; Оп. 28. Д. 145. Л. 10–174; Д. 146. Л. 7–181; Д. 147. Л. 7–189; Д. 148. Л. 7–191].

Социально-экономическая специфика среды проживания – сельская или городская местность – накладывает свой отпечаток на выраженность этнической идентичности и межэтнические взаимодействия. Городские пространства менее «традиционны» по сравнению с сельскими территориями, отличаются полиэтничностью, большим разнообразием культурных традиций и моделей поведения. Специфика «городского образа жизни» такова, что городским казахам сохранить знание родного языка было сложнее. В этих условиях утрачивали свое значение крепкие внутригрупповые связи, упрощались отношения между старшими и младшими поколениями и т.д.

Повозрастной состав диаспорных групп – важный фактор, оказывающий влияние на ход этнических и

демографических процессов. Гендерное соотношение в казахской этнолокальной группе оставалось на протяжении всего рассматриваемого периода практически неизменным (табл. 3).

Возраст является важной социокультурной характеристикой любой диаспорной группы, поскольку влияет на демографические перспективы, этнокультурные потребности, способность своевременно реагировать на социальные инновации и др. Если в 1994 г. средний возраст в рассматриваемой группе составлял 28 лет, то в 2002 г. этот показатель составил уже 30 лет¹ [9. Оп. 29. Д. 1. Л. 5–7; Д. 2. Л. 55; 10. 12 Таблица]. Кроме того, заметное сократилась – с 26% (1994 г.) до 19,1% (2002 г.) – доля молодежи добрачного возраста (табл. 4).

Таблица 3

Соотношение женщин и мужчин в казахской этнической группе Челябинской области в 1989–2002 гг.*

Годы	Мужчины	Женщины
1989 г.	17 637	15 593
2002 г.	18 222	17 997

* Подсчет по: [9. Оп. 27. Д. 496. Л. 2–207; Д. 497. Л. 2–165; Д. 498. Л. 2–66; Оп. 28. Д. 145. Л. 3–162; Д. 147. Л. 3–148; Д. 148. Л. 3–207].

Одним из наиболее важных показателей поддержания этнической идентичности являются владение родным языком и сфера его применения. Как показывают результаты переписи населения 1989–2002 гг., большинство казахов считали казахский родным языком (табл. 5). Характеризуя этнические процессы на Урале, М.В. Сумачева отмечала, что «компактность проживания и ограниченное участие в миграционных процессах, с одной стороны, позволяли ка-

захам сохранять свой язык, с другой – не мешали овладению русским языком в качестве второго» [11. С. 65].

Родной язык играл широкую роль во многих сферах жизни. Микроперепись 1994 г. показала, что рамки применения казахами родного языка включали не только сферу семейных коммуникаций и отношений, но и общение в трудовых коллективах, учебный процесс в школах (табл. 6).

Таблица 4

Брачное состояние казахов Челябинской области в 1994–2002 гг., %*

Годы	Регистрированный брак	Не регистрированный брак	Холостые	Вдовы	Разведенные
1994 г.	40,3%	4,4%	16,9%	5,6%	6,8%
2002 г.	43,6%	5,3%	21,6%	6,1%	4,3%

* Подсчет по: [9. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 1. Л. 36–41; 10. Табл. 8].

Таблица 5

Казахский язык как родной и владение им в 1989–2002 гг., %*

1989 г.	1994 г.	2002 г. ²
84%	73%	75,9%

* Подсчет по: [9. Оп. 27. Д. 574. Л. 1; Оп. 29. Д. 1. Л. 82–83; 10].

Таблица 6

Сферы применения родного языка казахами Челябинской области по материалам микропереписи населения 1994 г., %*

Дома, в кругу семьи	В учебном заведении	В трудовом коллективе
29,2%	0,6%	1%

* Подсчет по: [9. Оп. 29. Д. 1. Л. 141–146].

Таблица 7

Количество учеников, изучавших казахский язык в школах Челябинской области в 1991–2003 уч. гг.*

Учебный год	1991–1992	1993–1994	1995–1996	1996–1997	1997–1998	1998–1999	1999–2000	2000–2001	2002–2003
Кол-во учащихся	65	47	143	185	22	30	8	30	5

* Подсчет по: [12. Оп. 1. Д. 5150. Л. 24 об.; Д. 5302. Л. 1–2; Д. 5304. Л. 3 об.; Д. 5366. Л. 19 об.; Д. 5413. Л. 51 об., Л. 56; Д. 5461. Л. 4, Л. 6, Л. 8, Л. 11, Д. 5511. Л. 48 об., Д. 5561. Л. 17 об, 46–46 об.; Д. 5666. Л. 1., 14; Д. 5918. Л. 31 об.].

На рубеже 1980–1990-х гг. в ряде школ сельских районов Челябинской области³ формировались классы с преподаванием на казахском языке, проводились факультативные занятия по его изучению. Предполагалось, что это позволит молодому поколению приобретать и совершенствовать навыки общения, чтения и письма на родном языке. Однако обучение на казахском языке оказалось не столь востребованным (табл. 7). Часто родители связывали будущее своих детей с русским языком и опасались, что увеличение учебной нагрузки снизит успеваемость по основным предметам. Кроме того, сказывался недостаток ресурсов и педагогических кадров, необходимых для изучения родного языка.

Миграция оказала определенное влияние на численность казахов в рассматриваемых территориальных рамках. Следует принять во внимание, что многие жители приграничных регионов, среди которых много казахов, имели в Казахстане родственников. Это стало одной из предпосылок активных контактов «поверх» российско-казахстанской границы. Через родственников, друзей и знакомых происходил обмен информацией о социальной и экономической ситуации в стране проживания. Более напряженной она оставалась в Ка-

захстане, что побудило к миграции из страны не только русских, украинцев и немцев, но и некоторое количество казахов. Например, в Челябинскую область из Казахстана приехало не менее 2,3 тыс. казахов. Сказывались и внутрисоветские миграции – из других регионов РФ в Челябинскую область приехали 700 казахов (подсчет по: [9. Оп. 28. Д. 5. Л. 1–8]). Это подтверждается в исследовании О.Б. Наумовой, установившей, что в 1992–1995 гг. из с. Прибрежное Оренбургской области казахи переселялись в крупные города России, одним из которых был Челябинск. На место покинувших деревни и поселки российских казахов приезжали казахи из Казахстана [5. С. 68]. Других источников, которые могли бы пролить свет на миграцию казахов, на материалах Челябинской области обнаружено не было, поэтому данный сюжет не раскрыт полностью.

Активисты казахской диаспоры стремились к возрождению, сохранению и развитию казахской культуры, языка, обычаев и традиций. С этой целью проводились культурные акции, организовывались образовательные курсы и традиционные казахские праздники.

Изучение архивных документов и материалов местной периодики позволило исследовать основные аспекты деятельности центров казахской культуры.

В рассматриваемый период в связи с созданием казахских общественных организаций началось возрождение казахских традиций в их «фольклорных» формах. В Агаповском районе в начале 1989 г. по инициативе корреспондента районной газеты «Звезда» А.Л. Карабатырова возник межнациональный культурный центр. Первой секцией при нем стала казахская [13. 20 мая. С. 2]. Событие вызвало живой отклик со стороны общественности. В редакцию газеты приходили письма, в которых местные жители (казахи) делились тревожными соображениями о постепенном забвении казахской культуры и языка, в особенности среди казахской молодежи [Там же. 15 июня. С. 2; 17 июня. С. 2; 20 июня. С. 3]. Для создания казахской секции приехали представители из Кустаная, Кизильского, Нагайбаковского и Верхнеуральского районов Челябинской области. Прежде всего ставились задачи возрождения обычаев и традиций, организации изучения казахского языка. Инициативная группа казахской секции неоднократно посещала Кустанай, наладив там в ходе поездок крепкие связи с Кустанайским обкомом КПСС и местными общественными организациями. Областной отдел народного образования готовился прислать трех выпускников педагогического института для преподавания казахского языка. В библиотеке района создавался казахский абонемент, книжный фонд для которого закупался в Казахстане [Там же. 15 июля. С. 2]. С помощью казахского культурного центра к 1989–1990-му учебному году в средней школе п. Магнитный организовали обучение казахскому языку для 80 учащихся. Преподавателей пригласили из Кустаная. Значительную помощь оказали заведующая отделом районо Г.А. Омельницкая и директор школы Т.В. Татарченко [Там же. 28 сент. С. 3]. Большой интерес вызвала лекция сотрудника областного краеведческого музея Ю.Г. Бошнякова на тему «Этнография казахов», проведенная в Чесме. После нее общество казахской культуры «Азамат» обратилось к казахам области и Чесменского района с предложением о создании общеуральского казахского культурного центра [14. 1991. 16 марта. С. 2].

Ощущалась потребность в создании среды для функционирования казахского языка (школы, пресса, литература и т.д.). В одной из публикаций газеты «Народная дума» обращалось внимание, что «...в Челябинской области не преподается казахский язык, на нем не выходит ни одного издания, не организовано теле- и радиовещание, нет библиотек. Возрождение интереса казахов к своему языку говорит об их национальном самосохранении» [15. 2 июня. С. 6].

В районах компактного проживания казахов в 1990-е гг. организовывали мероприятия для установления диалога между культурами, возрождения традиций, обрядов, этнического своеобразия этих районов. В Карталинском районе в 1991–1995 гг. ежегодно проходили праздники казахского искусства [16. Д. 2721. Л. 12].

Управление культуры Брединского района поддерживало тесные культурные связи с Житикарой, проводились праздники акынов [Там же. Д. 2738. Л. 6, 17]. При этом акцентировалось внимание, что в условиях полиэтничности⁴ все культурные мероприятия должны

проводиться в формате диалога и взаимообогащения культур во избежание их замкнутости. Для этого организовывали общие праздники национальной кухни (русской, башкирской и казахской). Раз в месяц выступали различные фольклорные ансамбли, проводились вечера «живой истории». Старожилы рассказывали о национальных традициях и обычаях, их смысле и назначении [Там же. Д. 2910. Л. 8–9, 25].

В рамках программы «Малая родина» для сохранения исторической среды обитания местного населения, его культуры, традиций и быта опыт таких вечеров перенимал Варненский район [Там же. Д. 2911. Л. 41, 96].

В Нагайбаковском районе создавались фольклорные коллективы (в том числе казахские), для сохранения традиций проводились праздники [Там же. Д. 2747. Л. 26–27].

В Кизильском районе создали музыкальную гостиную для казахских детей и национальный центр развития творческой деятельности трудящихся совхоза «Кизил». Так удалось организовать досуг среди казахского населения и кружки по изучению казахского языка. Клубные учреждения презентовали национальные культуры и традиции (татарского, башкирского и казахского населения), налаживали культурные связи с Казахстаном. Например, в 1992 г. совершили ответный визит с культурной программой в Житикару. На фестивалях национальных традиций демонстрировали своеобразие обрядов этнических групп района [Там же. Д. 2743. Л. 3–4, 5, 18, 31].

В 1993 г. по инициативе Чесменского района прошел семинар «Возрождение национальных традиций». Обсуждались вопросы развития культур народов района. В теме «Традиционные блюда и этика питания народа» собравшихся ознакомили с особенностями традиционной казахской кухни [14. 1993. 21 мая. С. 3]. Подчеркивалась значимость казахского фольклора, содержащего «родословную народа», «слежки былого». Активисты казахской диаспоры в Кизильском районе сетовали, что лишь некоторые акыны умели исполнять «Беташар». «Молодежь... относится невнимательно к сказаниям стариков. Практически не знает казахских музыкальных инструментов, языка и культуры» [17. 23 сент. С. 3; 27 сент. С. 3].

В апреле 1996 г. в Карталинском доме школьника ученики школ района исполнили национальные обряды и показали традиции – казахский свадебный обряд «Беташар» – открывание лица невесты, обряд укладывания малыша в колыбель, исполнялись казахские песни [18. 11 апр. С. 3].

В 1997 г. в Брединском районе прошел семинар работников культуры, где была поднята и тема возрождения национальных культур. Подчеркивалось, что нехватка финансирования и отсутствие специалистов способствует «простоям» в этом вопросе [19. 18 сент. С. 3].

В рамках мероприятий, посвященных проведению года культуры республики Казахстан в России, места компактного проживания казахов Челябинской области посетили с концертами творческие коллективы из Кустаная [20. С. 3].

Продолжала развиваться сеть национально-культурных обществ, но уже не только в сельских районах,

но и в наиболее крупных городах региона. В 1997 г. в Челябинске был создан казахский культурный центр «Бирлик». Его филиалы работали в Агаповском, Брединском, Верхнеуральском, Карталинском, Кизильском, Нагайбакском и Троицком районах [21]. Активисты национально-культурного центра налаживали связи с Всемирным курултаем казахов и посольством Республики Казахстан в России [22. С. 6]. В 1999 г. в Магнитогорске образовали общество казахской культуры «Достар» [23. 10 марта С. 2]. В 2002 г. в Челябинске создали казахский культурный центр «Азамат» [24].

Социокультурный облик казахской диаспорной группы в исследуемый период характеризовался стабильностью основных черт. За счет рождаемости и миграции происходил – хоть и несущественный – рост численности, не претерпели серьезных изменений половозрастная структура, соотношение сельских и городских жителей. Казахский язык широко применялся как средство повседневного общения в семье, среди друзей, знакомых своей национальности. В меньшей степени – в трудовых коллективах и учебных заведениях.

Активизация общекзахской идентичности сопровождалась созданием культурных обществ и центров,

обращением к казахскому фольклору, музыкальному искусству и литературе. Деятельность обществ казахской культуры выполняла ряд функций. Во-первых, осуществлялась репрезентация казахской идентичности в публичной сфере, укреплялась индивидуальная этнокультурная идентичность, символически создавалась этническая общность («российские казахи», «казахи Урала»). Во-вторых, мероприятия общественных организаций, их участие в межэтнических коммуникациях позволили воспроизводить и демонстрировать этничность в региональном пространстве.

Близость исторической родины способствовала динамичным контактам с основным этническим массивом казахов, усиливала чувство общности. В то же время необходимо на полевых материалах установить: в чем заключаются различия между «казахстанскими» и «российскими» казахами; как на этническое самосознание и социальную идентичность южноуральских казахов повлияло образование независимого Казахстана; каковы перспективы участия сельских и городских казахов в деятельности казахских национально-культурных организаций; каковы возможности адаптации / диаспорализации мигрантов-казахов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В материалах переписи 2002 г. данные приведены без учета возрастной группы от 0 до 5 лет.

² Программа переписи населения 2002 г. подверглась сокращению по сравнению с предыдущими переписями. В частности, из раздела «Национальный состав и владение языками» была исключена форма, где отражался уровень владения своим национальным языком в качестве родного и в качестве второго языка народов России. Это существенно затрудняет изучение этноязыковых процессов конца XX в.

³ Карталинский, Кизильский, Нагайбакский и Чесменский районы.

⁴ На территории районов помимо казахов были представлены русские, украинцы, татары и башкиры и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахи Оренбуржья: история и современность : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург, 2005. 204 с.
2. Вместе на одной земле. Этническая история и культура казахов Оренбуржья. Оренбург : Оренбург. гос. аграрный ун-т, 2006. 294 с.
3. Формирование и современное положение среднеазиатских диаспор в России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : Университет, 2013. 186 с.
4. Амелин В.В. Казахи Оренбуржья // Казахи Южного Урала: история и современность : обл. науч.-практ. конф. Оренбург, 1995. С. 3–6.
5. Наумова О.Б. Казахская диаспора в России: этническое самосознание и миграционное поведение // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 60–73.
6. Габдулгафарова И.М. Казахи // Мы – оренбуржцы : историко-этнографические очерки / под ред. В.В. Амелина. Оренбург, 2003. С. 73–91.
7. Габдулгафарова И.М. Казахи // Этнокультурная мозаика Оренбуржья : (научные статьи, очерки, статистика). Оренбург, 2007. С. 41–54.
8. Ларина Е.И. Казахи в России // Родина. 2004. № 2. С. 98–101.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-485: Областной комитет государственной статистики.
10. Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 03.08.2017).
11. Сумачева М.В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века. Екатеринбург : Рос. гос. проф. ун-т, 2009. 257 с.
12. ОГЧАО. Ф. Р-1000: Главное управление образования и науки Челябинской области.
13. Звезда : общественно-политическая газета Октябрьского района Челябинской области. 1989.
14. Степные Зори : общественно-политическая газета Чесменского района Челябинской области. 1991.
15. Народная Дума : газета Челябинского областного Совета народных депутатов. 1993.
16. ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1: Главное управление культуры по Челябинской области.
17. Кизильский вестник : общественно-политическая газета Кизильского района Челябинской области. 1997.
18. Карталинская новь : общественно-политическая газета Карталинского района Челябинской области. 1996.
19. Сельские новости : общественно-политическая газета Брединского района Челябинской области. 1997.
20. Вайнгарт А. Челябинск готовится к встрече артистов из Казахстана. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/05/30/chelyabinsk-gotovitsya-k-vstreche-artistov-iz-kazakhstan> (дата обращения: 03.08.2017).
21. Челябинский областной казахский культурный центр БИРЛИК. URL: <http://www.kazakh.ru/birlik/> (дата обращения: 03.08.2017).
22. Озан : издание Челябинской областной общественной организации Азербайджанский культурный центр «Озан». 2004. № 3.
23. Магнитогорский рабочий : общеполитическая информационная газета г. Магнитогорска. 1999.
24. Казахский общественный центр АЗАМАТ : челябинская областная общественная организация». URL: <http://www.kazakh-tili.ru/azamat.html> (дата обращения: 03.08.2017).

Andrey A. Avdashkin, Regional Center for the Assessment of the Quality and Informatization of Education (Chelyabinsk, Russian Federation), E-mail: adrianmaricka@mail.ru

SELF-ORGANIZATION OF THE KAZAKH DIASPORA GROUP SOUTH URAL IN 1989-2002 (ON THE MATERIALS OF CHELYABINSK REGION)

Keywords: Southern Urals; Chelyabinsk region; Diasporas; Kazakh diaspora group.

The history of the Kazakhs residence in Russia is more than two centuries old. Most members of this diaspora live in regions that are located in the border zone of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. This is the Urals and Western Siberia and the Volga region. In the historical and ethnographic literature a voluminous material about the resettlement, tribal composition, economy, material and non-material culture of Kazakhs was collected. Studies of the Kazakh ethnic group in the Southern Urals were conducted in Orenburg region. However, studies on this topic on the materials of the Chelyabinsk region was practically not carried out.

The purpose of the article is to examine the socio-cultural appearance and activity of ethnic and cultural organizations of the Kazakhs of the South Urals on the materials of the Chelyabinsk region in 1989-2002.

The empirical basis of the article is the archival documents of the United State Archive of the Chelyabinsk Region (OGACO). The materials of electronic resources of the Kazakh diaspora and periodicals of the regions where the Kazakhs of the Chelyabinsk region predominantly reside. These are the newspapers *Star* (Agapovsky District), *Kartalinskaya Nov* (Kartalinsky District), *Kizil Messenger* (Kizilsky District), *Village News* (Bredy District), *Steppe Zori* (Chesme District).

Analysis of the socio-cultural image allowed to reconstruct the ethno-linguistic and socio-demographic processes in the studied community. It is established that the main region of origin of the majority of representatives of the Kazakh diaspora group is the Chelyabinsk Region. The main centers of the resettlement of Kazakhs in rural areas have been identified. The peculiarities of the existing language situation, as well as the specifics of owning the native language, are studied.

In the period under investigation, Kazakh ethno-cultural public organizations arose in the districts and cities of the Chelyabinsk region. Societies of Kazakh culture organized national holidays, established cultural contacts with the «historical homeland».

The sociocultural image of the Kazakh diaspora group is stable. There were sharp fluctuations in the number of Kazakhs, in contrast to such a Central Asian diaspora as Tajiks. Age and sex composition has not undergone significant changes. The presence of compact places of residence in rural areas contributed to the fact that the functional role of the Kazakh language remained high.

Public actions of societies of Kazakh culture allowed to involve new members in their activities. Thus, the symbolic construction of the ethnic community was carried out («Russian Kazakhs», «Kazakh Diaspora in Russia», etc.).

REFERENCES

- Amelina, V.V. (ed.) (2005) *Kazakhi Orenburzh'ya: istoriya i sovremennost'* [Kazakhs of Orenburg Region: history and modernity]. Orenburg: Orenburg State Agrarian University.
- Amelina, V.V. et al. (2006) *Vmeste na odnoy zemle. Etnicheskaya istoriya i kul'tura kazakhov Orenburzh'ya* [Together on the same land. Ethnic history and culture of the Orenburg Kazakhs]. Orenburg: Orenburg State Agrarian University.
- Zlobin, Yu.P. et al. (2013) *Formirovanie i sovremennoe polozhenie sredneaziatskikh diaspor v Rossii* [Formation and the current situation of the Central Asian diasporas in Russia]. Orenburg: Universitet.
- Amelin, V.V. (1995) *Kazakhi Orenburzh'ya* [Kazakhs of Orenburg region]. In: Fedorova, A.V. (ed.) *Kazakhi Yuzhnogo Urals: istoriya i sovremennost'* [Kazakhs of the Southern Urals: History and Modernity]. Orenburg: Dimur. pp. 3–6.
- Naumova, O.B. (2000) Kazakh diaspora in Russia: ethnic identity and migratory behavior. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 3. pp. 60–73. (In Russian).
- Gabdulgafarova, I.M. (2003) *Kazakhi* [The Kazakhs]. In: Amelin, V.V. (ed.) *My – orenburzhtsy: istoriko-etnograficheskie ocherki* [We are Orenburg residents: historical and ethnographic essays]. Orenburg: Yuzhnyy Ural. pp. 73–91.
- Gabdulgafarova, I.M. () *Kazakhi* [The Kazakhs]. In: Amelin, V.V. (ed.) *Etnokul'turnaya mozaika Orenburzh'ya: (nauchnye stat'i, ocherki, statistika)* [Ethnocultural mosaic of the Orenburg region: (scientific articles, essays, statistics)]. Orenburg: Dimur. pp. 41–54.
- Larina, E.I. (2004) *Kazakhi v Rossii* [Kazakhs in Russia]. *Rodina*. 2. pp. 98–101.
- The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund R-485: Oblastnoy komitet gosudarstvennoy statistiki [Regional Committee of State Statistics].
- All-Russian Population Census. (2002) *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 g.* [All-Russian Population Census 2002]. Vol. 4. [Online] Available from: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (Accessed: 3rd August 2017).
- Sumacheva, M.V. (2009) *Etnicheskie protsessy na Urals vo vtoroy polovine XX veka* [Ethnic processes in the Urals in the second half of the 19th century]. Ekaterinburg: RSPU.
- The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund R-1000: Glavnoe upravlenie obrazovaniya i nauki Chelyabinskoy oblasti [Main Department of Education and Science of Chelyabinsk Region].
- Zvezda: obshchestvenno-politicheskaya gazeta Oktyabr'skogo rayona Chelyabinskoy oblasti*. (1989).
- Stepnye Zori: obshchestvenno-politicheskaya gazeta Chesmenskogo rayona Chelyabinskoy oblasti*. (1991).
- Narodnaya Duma: gazeta Chelyabinskogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov*. (1993).
- The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund R-1589. List 1.
- Kizil'skiy vestnik: obshchestvenno-politicheskaya gazeta Kizil'skogo rayona Chelyabinskoy oblasti*. (1997).
- Kartalinskaya nov': obshchestvenno-politicheskaya gazeta Kartalinskogo rayona Chelyabinskoy oblasti*. (1996).
- Sel'skie novosti: obshchestvenno-politicheskaya gazeta Bredinskogo rayona Chelyabinskoy oblasti*. (1997).
- Weingardt, A. (2002) *Chelyabinsk gotovitsya k vstreche artistov iz Kazakhstana* [Chelyabinsk is preparing to meet artists from Kazakhstan]. [Online] Available from: <http://uralpress.ru/news/2002/05/30/chelyabinsk-gotovitsya-k-vstreche-artistov-iz-kazakhstana> (Accessed: 3rd August 2017).
- The Chelyabinsk Regional Kazakh Cultural Center BIRLIK. [Online] Available from: <http://www.kazakh.ru/birlik/> (Accessed: 3rd August 2017).
- Ozan*. (2004) 3.
- Magnitogorskiy rabochiy*. (1999).
- The Kazakh Public Center AZAMAT: Chelyabinsk regional public organization. Official website. [Online] Available from: <http://www.kazakh-tili.ru/azamat.html> (Accessed: 3rd August 2017).